

Лошади нервно бьют копытом из-за близкого расположения огня. Большое кладбище горит, а вместе с ним сгорают выкопанные могилы. Команда землекопов настороженно смотрит на кладбище, а вдруг оттуда полезут мстительные мертвецы? Офицер армии Аклана успокаивает лошадь поглаживаниями и ласковыми словами. На гнедом коне рядом сидит помощник королевских чародеев. Шестнадцатилетний пацан по меркам сорокалетнего капитана роты вряд ли должен хоть что-то понимать в жизни и тем более в войне, но с каждым днем узнает что-то новое и необычное о подчиненном.

Слухи об этом юнце ходят иногда пугающие, но по большей части оказываются враками. Когда поступил приказ взять в роту, капитан Абражек пытался уклониться от него под разными предложениями, но принсат второй армии обматерил командира корпуса, а следом приказ «засунуть язык в собственную жопу» спустился по командной цепочке, каждый раз обрастая новыми «пожеланиями». Таким образом в роте появилось новое лицо.

Сегодня на западе Аклана роте Абражека приказали раскопать кладбище и предать огню все останки. Чтобы не подрывать боевой дух солдат, капитан роты заставил осквернять могилы людей из ближайшей деревни. Такого в истории страны ни разу не было, но новые времена диктуют новые правила. За прошедшие шесть лет Фламула Гиона навсегда перевернула представления о ведении войны вместе с новым искусством управления нежитью. В начале войны Абражек даже подумать не мог, что подобное некромантии может существовать. Полковой чародей вообще говорит, что эта магия появилась в мире словно из ниоткуда.

Первые два года Аклан уверенно сдерживал агрессора и даже отвоевал острова Тумана и Дождя в Западных землях. Но чем больше погибало людей, тем сильнее становилась Фламула, поднимая мертвецов к себе на службу. Теперь настоящие легионы мертвых идут впереди полков вражеского государства и серьезно деморализуют силы Аклана. Абражек краем уха слышал, что Остров Тумана может вновь полностью перейти под контроль Фламулы Гиона, а вот Остров Дождя пока держится.

При этом в прошлом году эскадра из пятнадцати вражеских кораблей обошла морские заслоны и атаковала побережье Аклана. Именно тогда появилась необходимость избавляться от мертвых, даже от тех, кто предан земле задолго до начала войны. Некроманты Фламулы первым делом стали оживлять кладбища, вызывая панику и увеличивая собственную численность.

Королевский приказ вызвал волнения не только среди подданных, но и в жречестве, так как это нарушает заповеди Нилек, богини-покровительницы Аклана. В ответ Мурин Третий, король страны, поставил верховному патриарху Нилек ультиматум: или жрецы надежно защищают Аклан от подобного, или не открывают ртов. Даже уточнять не нужно, что силы священнослужителей недостаточно, чтобы противодействовать проклятой некромантии.

— Капитан Абражек. — Обращается новобранец. — Можем уходить. Останки обратились в пепел, и призраков нет.

— Хорошо. Возвращайтесь домой. — Командир отряда отпускает крестьян, и те с радостью уходят отсюда. — А мы возвращаемся в лагерь.

В таких операциях Абражек вынужден полностью полагаться на новичка. При их первой встрече дотошно расспрашивал о прошлом юноши, но тот о многом предпочел молчать, прикрываясь королевским указом о секретности. Капитану роты это совсем не нравится, но оказывать давление не может. Вышестоящие начальники уже намекнули, что в Аклане есть учебные центры, где готовят подобных монстров для войны.

Разумеется, человек, не доросший до высшего офицерства, не допущен к подобным тайнам, но земля слухами полнится. Говорят, что в тайных лагерях муштруют детей, из которых вырастают мастера войны. Там они учат иностранные языки, военную тактику и стратегию, тренируются в боевых искусствах. Наверняка каждый выпускник сможет руководить как отрядом, так и действовать в одиночку, в том числе на вражеской территории. Великолепные ассасины, диверсанты и шпионы.

И не стоит забывать о совсем сумасшедших сплетнях о том, что среди таких встречаются уникальные маги или люди с Даром, а также то, что они сверхлюди из-за чудовищных экспериментов. Вряд ли когда-нибудь Абражек узнает правду. Единственное, в чем он уверен, этот Пепел действительно владеет магией и не абы какой, а некромантией. Король и военные советники явно решили клин клином выбивать. Разумом вояка понимает правильность подхода, но неприятное чувство тревоги никуда не уходит.

Пускай уже в двенадцать или тринадцать лет гражданин Аклана уже считается взрослым со всеми причитающимися обязанностями, Абражек не может поверить, что черноволосый Пепел с невозмутимым лицом уже обладает чем-то выдающимся, без чего войну не выиграть.

— Что-то не так, капитан? — Юноша замечает немой интерес, хоть и едет впереди. «Как он почувствовал?». — Недоумевает воин.

— Слышал, что нас скоро могут отправить на фронт?

— Да, капитан. Уже пришел приказ? — Пепел придерживает скакуна и равняется с собеседником.

— Еще нет, но я уверен, что это дело не за горами. Тебе не страшно?

— Нет, я отправлюсь туда, куда прикажут. Я — оружие Аклана и исполню долг, пока не сломаюсь. — Отвечает Пепел. — Если мы окажемся в одном отряде, то еще постараюсь, чтобы как можно больше солдат вернулось домой.

— А ты разве не хочешь окончания войны и возвращения домой?

— У меня нет дома, капитан, поэтому возвращаться мне некуда. Я обязан служить стране до конца жизни, какой бы долгой или короткой она не была.

— А это правда, что вы даете колдовскую присягу, которую невозможно нарушить?

— Я не могу ответить на этот вопрос, капитан. Прошу простить.

— Понимаю, государственная тайна. — Кивает Абражек и остаток пути проводит молча.

Соломон вдыхает вечерний воздух. Уже привык к повышенному интересу к своей персоне как от командиров, так и от сослуживцев. Особый статус «хморима» сразу выделяет среди других. Хморимами называют выпускников учебных центров, похожих на Карилль. Это не воинская должность и не звание, скорее принадлежность к особому подразделению, что рассылается по другим войскам.

В Карилле Сол провел чуть менее шести лет, пока наконец не стал достаточно полезным оружием в руке короля. Во всем Аклане сейчас не более четырех десятков хморимов, так как особые «тренировки» могут пройти только люди с магическим талантом или Одаренные. Последними называют людей, с рождения обладающими способностью, что порой позволяет

творить удивительные вещи без использования волшебства. Разумеется, раскрывать принцип «тренировок» Сол никому не вправе.

По пути к походному лагерю юноша погружается в воспоминания того, как почти каждый день Гусс Ласдан призывал духовное существо и фактически убивал, передавая силу одному из воспитанников. Большинство людей от подобного умрет на месте, даже не все отобранные дети справлялись с нагрузкой. Со временем Карилль вновь наполнялся учениками и ученицами, для которых уже Пепел был старшим, заняв место Ясеня. Многие из новичков умирали во время первого поглощения силы духовного существа, так что, как у старшего ученика, у Сола была неприятная обязанность хоронить их подальше от главного дома.

После того инцидента, когда неизвестное духовное существо чуть не убило всех в учебном центре, руководство усилило магическую защиту, а также ввело правило проверки после каждого сеанса. Благодаря «Сверхдальному взору некромага» Сол без труда мог снова определить подчинение существом с Той Стороны, а самого мальчика проверял господин Ласдан. Так как защитные чары вокруг Карилля были восстановлены, души умерших больше не приходили и это только радовало.

Но вот что огорчало Гусса, а вместе с ним и архимага, так это смерть Сина Клота. Все записи, что он делал, оказались откровенным бредом, но никто не смог определить это с первого взгляда. Тогда встал вопрос о том, что им нужно найти нового некроманта, который продолжит обучение Сола. Однако Фламула Гиона озаботилась защитой секретов магии смерти, так что взять в плен еще одного мага больше не удалось. Только через год после смерти Клота шпионы ценой больших потерь и раскрытия ячейки выкрали три настоящих учебника из тайной школы вражеского государства.

По счастливому стечению обстоятельств все три книги оказались на разные темы, так что Сол смог продолжить самостоятельное обучение по ним. Первые две книги оказались посвящены практикам обращения в Вите и Мортеме, двум великим источникам жизни и смерти. А вот третья неожиданно по боевым искусствам, с которыми Сол так и не смог толком сладить. Взамен предателя Курима, которого так и не смогли найти, в Карилль прибыл другой наставник, обучавший основами управления внутренней энергией.

Хотя Сол в первую очередь должен был стать магом, его вместе с Криком одинаково заставляли тренироваться со всеми остальными. Очень быстро это вошло в привычку. Пробегка ранним утром, потом изматывающая дневная тренировка, а еще каждый второй вечер проводились тренировочные бои. Учитель Легун не был мастером боевых искусств, все таковые были на войне, но смог научить всем основам как рукопашного боя, так и работе с различным оружием.

Во время лекций по уходу за оружием и другим темам Сол одновременно читал учебники. График каждого дня был настолько плотным, что порой не было даже минуты покоя. Так что отдыхать чаще всего приходилось именно на теоретических занятиях. Воспитанникам преподавали исключительно то, что может быть полезным в военное время. Первая медицинская помощь; выживание в лесу, на побережье и в горах; разборы сражений древности с подробными описаниями маневров, правилами проложения путей для отрядов снабжения и поддержания внутривойсковой дисциплины. Если бы не тайные эксперименты, выходцы таких учебных центров вполне могли бы стать обычными офицерами после некоторого количества лет службы.

Постовые окликают приближающихся людей, и Абражек называет кодовую фразу. Подступы к лагерю на холме постоянно стерегут, даже несмотря на то, что они находятся очень далеко от

фронта. Как Аклан отправляет диверсантов во Фламулу Гиона, так и оттуда приходят тайных дел мастера с недобрыми намерениями. Многих два года назад всполошило неудавшееся покушение на Мурина Третьего.

— Пепел, зайди ко мне до отбоя. Я почти уверен, что пришли новые приказы, которые тебя касаются. — Приказывает Абражек.

— Есть, капитан! — Сразу же летит ответ. Хоть Пепел имеет особые привилегии и неподконтрольность в определенных боевых ситуациях, чаще всего он выказывает абсолютную дисциплинированность и сохраняет субординацию, особенно в присутствии других солдат. Вот за это Абражек очень благодарен, так как далеко не все хморимы ведут себя таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1419001>